

Характеристика отглагольных субстантиватов в разноструктурных языках (на примере русского и таджикского языков)

Ташпулатова Дилрабо Олимовна *

Аспирант Таджикского государственного педагогического
университета им. Садриддина Айни,
Душанбе, Таджикистан.

Сайфуллаев Хайрулло Габдуллаевич **

Профессор Таджикского государственного педагогического
университета им. Садриддина Айни,
Душанбе, Таджикистан.

(дата получения: декабрь 2015 г.; дата принятия: июль 2016 г.)

Аннотация

В статье рассматриваются имена действия, как особая семантическая категория, объединяющая слова, при помощи которых передается понятие действия, заключённое в глаголе. Их особенность заключается в противоречии между предметным и процессуальным значением и процессы, свойства, отношения могут быть выражены именем существительным и, следовательно, употреблены как имя существительное. Отглагольные субстантиваты и глаголы – разные наименования, ориентированные на разное обозначение и разное понимание явлений действительности. Отмечается, что для выражения категориального значения используются различные модели и средства словообразования. В зависимости от значений производных слов различаются несколько семантических категорий словообразовательных средств. Некоторые словообразовательные категории отражают общие отношения между процессами, предметами и качествами (названия деятеля, действия, абстрактного понятия). В разных языках они могут быть представлены по-разному. Например, в русском языке в отличие от таджикского широко представлено образование лексем с эмоциональной окраской. Авторы отмечают, что отглагольные субстантиваты могут быть образованы при помощи субстантивации, а также путем присоединения суффиксов к глагольным основам.

Ключевые слова: субстантиваты, глагол, русский язык, таджикский язык, существительные, суффиксы.

* E-mail: dilrabo09@mail.ru

** E-mail: sayfi_48@yahoo.de

Characteristics of verbal nominalization in languages with different structures (for example, Russian and Tajik)

Tashpulatova Dilrabo Olimovna*

Ph.D., Tajik State Pedagogical University
Dushanbe, Tajikistan.

Sayfullaev Khayrullo Gabdullaevich**

Professor, Tajik State Pedagogical University
Dushanbe, Tajikistan.

(Received: December 2015; Accepted: July 2016)

Abstract

In this article the authors pointed out that nominalized verbs may be formed by adding suffixes to the verbal stems. In linguistics, nominalization is a process which changes a verb or an adjective into a noun. The term can also refer specifically to the process of producing a noun from another part of speech via the addition of derivational affixes. This article showed that the names of action, as a special semantic category, combine the words with which transferred the concept of action, enclosed in the verb. Their peculiarity lies in the contradiction between the substantive processes and properties, relationships can be expressed by a noun and, consequently, to use as a noun. Nominalized verbs that used for defining different meanings are two kinds. Depending on which words are used there are some semantic groups. Some word-formation processes reflect the general relationship between the processes, objects and adjectives (the name of people, action and abstract concepts). In different languages, they can be presented differently. For example, in Russian, in contrast to Tajik emotional word formation process is widely more than Tajik. This article showed that nominalized verbs were driven from suffixes, conversions and compounding. In this article the authors pointed out that nominalized verbs may be formed by adding suffixes to the verbal stems.

Keywords: Nominalization, verb, Russian, Tajik, substantive, suffix and noun.

* E-mail: dilrabo09@mail.ru

** E-mail: sayfi_48@yahoo.de

Введение

Имена действия – особая семантическая категория, объединяющая слова, при помощи которых передается понятие действия, заключенное в глаголе. Их особенность заключается в противоречии между предметным и процессуальным значением. Процессы, свойства, отношения могут быть выражены именем существительным и, следовательно, употреблены как имя существительное (Рекемчук 1985. 58).

Помимо глагола действие может быть выражено и именем существительным, и признаки, характеризующие действие, могут быть релевантными и для отглагольных субстантивов, которые могут сохранять данные признаки в своей смысловой структуре, если они не противоречат опредмечиванию действия. Без учета того, что наследуют существительные из мотивирующих их глаголов, невозможно правильно описать их значение. Переход глагола в имя существительное позволяет сохранить его некоторые грамматические значения (работы К.С. Кубряковой, И.Ю. Ивлевой, Л.М. Медведевой).

Отглагольные субстантивы являются не только формально, но и семантически сложными образованиями (*бежать – бег*), которые одновременно могут отражать семантические признаки как исходного, так и результирующего классов лексем. Семантическая сложность отглагольных субстантивов объясняется сложностью глагола как мотивирующей единицы. В связи с семантической близостью глаголов и имен действия некоторые исследователи склонны признать отглагольные субстантивы так называемыми «глагольными словами». Некоторые исследователи придерживаются мнения, что глаголы и непредметные имена – это грамматические формы одного и того же слова. Хотя в отличие от глаголов существительное представляет не только конкретный предмет, но и действие в виде конкретного предмета мысли.

Исследователи отглагольных субстантивов в различных языках неоднократно замечали, что отглагольные субстантивы, образованные по

разным моделям, имеют разные свойства. Так, А.М. Пешковский в книге 1927 г. (цит. по переизданию (Пешковский 1956. 127), сравнивая пары *прыжок* и *прыгание*, *лет* и *летание*, *опоздание* и *опаздывание*, отмечает, что «в одних из этих существительных мы находим оттенок процесса, собранного в «точку», в других — процесса, разбитого на части и вследствие этого более или менее длительного».

Отглагольные субстантиваты с абстрактным значением способны передавать значения целого предложения, из предложения они выводятся через синтаксическую деривацию с опорой на предикат.

Деривация позволяет в семантической структуре отглагольных субстантиватов сохранять значения, предсказываемые окружением мотивирующего глагола. Отглагольные субстантиваты появляются в результате переносного значения действия и понятий, ассоциативно связанных с данным действием.

Основная часть

В словообразовании языки различаются семантическими словообразовательными категориями и способами словообразования (словосложение, аффиксация и т.п.).

Для выражения категориального значения могут быть использованы различные словообразовательные модели и средства. Например, как в русском, так и в таджикском языках отглагольные субстантиваты могут быть образованы путем суффиксации *хождение*, *разогревание*, *обжигальщик* (рус.), (*гузаргоҳ*, *омӯ згор*, *гелши* (тадж.), конверсии (*ход* от *ходить*, *обжиг* – *обжигать*, *завал* – *завалить*, *баст* от *бастан*, *каш* – *кашидан*, *бурд* – *бурдан*), а также путем словосложения (*корбурд* (тадж.) – *сенокос* (рус.).

В разных языках у слов с одинаковым значением могут появляться различные производные. Например, от таджикского *гуфтан* можно образовать имя агента действия *гу янда*, тогда как от глагола *пить* в русском языке такие производные неупотребительны.

Структурно-семантические особенности отглагольных субстантивов русского языка. Существительные русского языка образуются от глаголов при помощи большого количества суффиксов. В «Русской грамматике» (Шведова и др. 1982. 157–166) приведены следующие продуктивные суффиксы: *-ниј* с различными вариантами: *-аниј, -ениј, -тиј* (учение, отправление); *-к(а)(гравировка)*; *-циј* (утилизация); *-ств(о)(издательство)*; *-ѳ* (беседа); *-от(а)(дремота)*; *-б(а)(борьба)*; *-ня* (стряпня); *-аж* (массаж); *-еж* (грабеж); *-ок* (толчок); *-ость* (жалость); *-изм* (уклонизм); *-ур(а)(режиссура)*; *-иц(е)(училище)*; *-ч(а)(передача)*; *-ль* (погибель); *-ьи* (выигрыш); *-от* (топот); *-ух* (голодуха); *-он* (вытывон); *-ин(ы)(крестины)*.

В русском языке наименее распространён **безаффиксный способ** словообразования, называемый также конверсионным. **Конверсионный способ** применяется при образовании существительных (от некоторых глаголов) и прилагательных, основа которых подвергается изменению (изменяется место ударения, конечный согласный звук), основа глагола же часто не меняется (ср.: *глубокий* - *глубь*, *тихий* - *тишь*, *бегать* - *бег*, *заливать* - *залив* и т. п.).

Существительные *припев*, *прилив*, *пробег*, *простой* (*транспорта*), *вылет* являются производными основами, хотя образование данных слов при помощи приставок исключается. Данные лексемы по значению соотносительны с основами глаголов *припевать*, *приливать*, *пробегать*, *простоять*, *вылетать*, они образованы безаффиксным или **конверсионным** способом словообразования, который обычно используется для образования существительных от глаголов.

Конверсионный (безаффиксный) способ словообразования обычно используется в профессиональной речи (*промыв*, *обжиг*, *подклад*, *завал*, *нагрев*), иногда и в просторечии (*наскок*, *окрик*, *отпад*). Такие единицы применяются в профессиональной терминологии (*конструктив*, *негабарит*,

криминал, ординар, термояд). Наиболее характерными являются названия лиц (*нелегал, экстремал, театрал, фанат, акселерат, инфантил*). Некоторые из них закрепляются в литературном языке (*интим, примитив, позитив*).

Суффиксы отглагольных субстантиватов могут присоединяться как к предельным, так и к неопределённым глагольным основам. Так, суффикс *-а* присоединяется как к предельной основе глагола *отменить* и даёт предельное же существительное *отмена*, так и к неопределённой глагольной основе *ездить*, и результирующее существительное *езда* также неопределённо. Способность присоединяться к предельным и неопределённым основам отличает данные суффиксы отглагольных субстантиватов от многих других, менее продуктивных, русских отглагольных суффиксов. Так, суффикс отглагольного субстантиватов *-б(а)* присоединяется только к беспрефиксным неопределённым основам и даёт неопределённые же существительные (*косьба, служба, учеба, стрельба*); суффикс *-ьи* присоединяется только к предельным основам и образует предельные же существительные со значением единичного наступления ситуации (*выигрыш, проигрыш, выкидыш*); суффикс *-изм*, также присоединяющийся только к предельным глагольным основам, образует, наоборот, неопределённые существительные со значением совокупности разнородных действий, которые могут быть охарактеризованы при помощи глагольной основы (*отзовизм, уклонизм, приземлизм*).

Некоторые слова исторически образованы путем перехода из одной части речи в другую.

При образовании имен существительных активно применяется субстантивация, переход прилагательных и причастий в существительные (слова, осознаваемые носителями языка как существительные): *чаевые, мороженое, заведующий*.

Если имя существительное, образованное субстантивацией прилагательного, по морфемной структуре не отличается от прилагательного, то морфемный состав существительного, образованного субстантивацией причастия, отличается от причастия: в существительных суффиксы *-ущ/-юущ*, -

ащ/-ящ входят в основу и не являются формообразующими. В лингвистике образование таких слов рассматривается как суффиксация: *заведу-ющ-ий* (*заведовать, заведующий* – «*тот, кто заведует*»), *управляющ-ий* (*управлять, управляющий* – «*тот, кто управляет*»).

Существительные со значением отвлеченного действия в принципе могут быть образованы от любого глагола. Не могут образовывать существительных, например, со значением субъекта действия те глаголы, значения которых не предполагают наличия объективного субъекта, а рассматривают действие либо как происходящие «само по себе», либо как состояние (*грустить, бледнеть, зеленеть, течь*). Такого же типа ограничения накладываются на образование отвлеченных существительных со значением орудия действия. Такие существительные образуются лишь от тех глаголов, которые предполагают существование орудий, совершающих обозначенное действие. Например: от глагола *носить* можно образовать существительные, называющие как абстрактные действия – *носка, ношение*, так и субъект действия (*носитель–носильщик, носчик*) и орудие действия (*носилки*), объект действия (*ноша*).

От глагола *строить* можно образовать существительные, называющие отвлеченные действия (*строительство, стройка, строение*) и субъект действия (*строитель*). Но нельзя образовать, например: существительные, называющие орудие, объект или результат действия.

Отвлеченные существительные, образованные от глаголов, независимо от их лексического значения, выражают процесс (процессуальный признак): *кипеть* – *кипение*; действия: *бежать* – *бег*; состояния: *страдать* – *страдание* и отношение: *преобладать* – *преобладание*.

В русском языке процесс образования существительных от глагольных основ весьма продуктивен. Он начался с зарождения русского языка и продолжался по мере его развития и совершенствования. Этот процесс продолжается по сей день, обогащая лексическую систему русского языка. В первую группу глаголов, образующих абстрактные существительные, были

включены глаголы, образующие существительные с помощью суффикса *-ени* (*e*). Продуктивность этого суффикса восходит к древнейшему периоду русского языка. Еще в XVIII в. образование на *-ение* носило регулярный характер и данные существительные, образованные от переходных глаголов несовершенного вида, имели ограничения.

Суффикс *-ение* присоединяется к основам глаголов совершенного вида, например: *увеличить – увеличение*. Характерной особенностью образования на *-ение* является то, что глагольная основа полностью включается в эти образования, сохраняя даже оттенок длительности и повторяемости действия: *сцепить – сцепление, применить – применение*. Кроме основного назначения – обозначать действие, суффикс *-ение* во многих образованиях в качестве вторичного значения обозначает предметность, например: «*укрепление границ*» (действие), «*возведение укреплений*» (предметное значение).

Существительные на *-ение* обычно образуются от тех глаголов несовершенного вида II-ого спряжения, которые соотносятся с глаголами несовершенного вида на *-ать*, например: *решать – решение*.

Итак, при помощи суффикса *-ение* главным образом от переходных глаголов преимущественно несовершенного вида образуются отглагольные субстантиваты, обозначающие процесс действия.

Недаром Г.О. Винокур рекомендовал суффикс *-ение* использовать при образовании терминов, обозначающих процесс действия (Винокур 1999. 45). Некоторые глаголы, производящие абстрактные существительные с помощью суффикса *-ение*, являются более продуктивными, не ограничиваясь этой формой словообразования.

Ряд глаголов, помимо образования абстрактных существительных при помощи суффикса *-ение*, таких, как *повторять – повторение, входить – вхождение* и другие, образует новые существительные и с помощью бессуффиксального способа: *повторять – повтор, входить – вход*. Другие глаголы, помимо суффикса *-ение*, образуют абстрактные существительные с помощью суффикса *-ка*: *варить – варение, варка, гравировать – гравирование,*

гравировка и т.д. Таким же образом другие глаголы, кроме суффикса *-ение*, используют преобразования страдательных существительных суффикса *-ёж*: *терпеть – терпение, тернёж*.

Аналогичным образом комбинируются суффиксы *-ени* и *-ба* при образовании новых абстрактных существительных, например: *служить – служение, служба*.

Некоторые глаголы обладают более широкими возможностями словообразования, включая в свой арсенал до трёх суффиксов. Так, например, от глагола *строить* можно получить три производных существительных с помощью суффиксов *-ение*, *-ство*, *(й) -ка*: *строение, строительство и стройка*. Другой большой группой глаголов, образующих абстрактные существительные являются глаголы, от которых можно образовать существительные с помощью суффикса *-ание* (с помощью этого суффикса образуются имена существительные, обозначающие действия). Обычно они образуются от глаголов I-ого спряжения с конечным гласным основы на *-а* (*восклицать – восклицание, заседать – заседание*). Данные слова, весьма продуктивные и в настоящее время, могут обозначать также состояние, результат действия и названия механизмов, приборов (*зажигать – зажигание*).

Много неологизмов появилось благодаря использованию этой распространенной формы словообразования. Так же, как и глаголы, образующие абстрактные существительные на *-ение*, глаголы этой группы не ограничиваются при словообразовании только суффиксом *-ание*. Диапазон их словообразовательных возможностей охватывает и бессуффиксный способ (*печатать – печать, печатание*) и суффикс *-ка* (*маркировать – маркирование, маркировка*) и др.

Существует большая группа глаголов, образующих абстрактные существительные с помощью суффикса *-ба*, с помощью которого от бесприставочных глаголов образуются имена существительные, обозначающие процесс действия (*служить – служба, дружить – дружба* и

др).

История формирования способов словообразования в русском языке восходит вглубь веков. Однако лингвисты относительно недавно вплотную приступили к исследованию закономерностей и тенденций словообразования, особенно того раздела, который касается возможности образования существительных от групп глаголов.

Ученые утверждают, что в древнерусском языке существительных, образованных с помощью суффикса *-ба*, было значительно больше, и они образовывались главным образом от существительных. Теперь некоторые из них даже утратили свою членимость, например, *судьба*, *свадьба*. Отглагольные субстантиваты на *-ка* (в отличие от имён на *-ние*) могут быть образованы почти от любого глагола совершенного и несовершенного вида, то есть они не ограничены характером производящей основы. Отглагольные существительные на *-ка* активно участвуют в образовании сложных слов, обозначающих механизм, приспособления, а так же соответствующий процесс: *деревообработка*, *нефтепереработка* и др.

В языке можно обнаружить немало случаев параллельного синонимического образования: *гравирование* – *гравировка*, *разогрев* – *разогревание* и др.

Как видно, семантически эти пары часто не дифференцируются: они обозначают конкретный производственный процесс и равноправно употребляются в терминологии. Также замечена некоторая стилистическая дифференциация этих параллельных образований: слова с суффиксом *-ка* стилистически нейтральны, в то время как образования на *-ние* (*-ение*) нередко выступают как книжные слова. Замечена интересная закономерность: суффикс *-ка* у отглагольных субстантиватов может следовать только за согласным. Если же основа глагола оканчивается на гласный звук, то либо этот гласный отсекается, например: *чистить* – *чистка*, либо появляется вставочный с интерфиксальный звук *-в* (*разлить* – *разливка*, *спеть* – *спевка*).

Следующая большая группа глаголов, которая является источником

образования абстрактных существительных производит их с помощью суффикса *-ство*. В современном русском литературном языке суффиксы *-ость* и *-ство* (наряду с суффиксами *-ка*, *-ние*, *-ение*) весьма продуктивны среди существительных, обозначающих отвлеченные понятия.

И наконец, большая группа глаголов не требует для образования абстрактного существительного никакого суффикса. В этом случае применяется бессуффиксный способ. Словообразовательная функция нулевых суффиксов весьма продуктивна. Особенно наглядно она выступает там, где одни и те же словообразовательные значения в одних однокоренных словах передаются материально выраженным суффиксом, и в других нулевым. Например: *разогреть* – *разогревание*, *разогрев*.

От некоторых глаголов в русском языке, оказывается, невозможно образовать имена существительные. Большинство этих глаголов обозначают возвратные, направленные на субъект действия, например: *нравиться*, *заботиться*.

Отглагольные субстантивы, отражая одно и то же оригинальное значение глагола, могут указывать на его отдельный характер или черту, обозначая, например, процесс действия, самого деятеля, место действия, результат действия и т. д., например: *лететь* – *полёт*, *летчик*, *летун*; *советовать* – *совет*, *совещание*, *советчик* и т.п.

Субстантивация причастия. Иногда в имена существительные переходят действительные причастия со значением предметности: *трудящиеся* (*причастие*) – *трудящиеся* (*существительное*), могут быть употреблены и некоторые страдательные причастия, например: *раненный*, *убитый*, *недоступный*, *невысказанный* и др.

В русском языке при субстантивации причастий и прилагательных формантом является система флексий мотивированного слова (существительного), представляющая собой часть системы флексий мотивирующего (прилагательного или причастия) - систему флексий одного

грамматического рода или только множественное число: существительные *больной, заведующий, операционная, новое, суточные, пайковые* (Русская грамматика 1982. 139).

В современном русском языке активно употребляются причастия со значением прилагательных. Часто в прилагательные переходят действительные причастия настоящего времени со значением постоянного признака: *«цветущий вид», «блестящие успехи»* и страдательные причастия прошедшего времени: *«взволнованный голос», «уверенный ответ»*. В значении прилагательных могут быть употреблены и некоторые действительные причастия с постфиксом *-ся*: *«учащаяся молодежь», «выдающийся поэт», «трудящиеся массы»*.

Употребление причастий в составе терминологических сочетаний и в переносном значении также способствует их переходу в прилагательные: *«отравляющее вещество», «рассеянный человек», «потерянный взгляд», «пишущая машинка», «подающий механизм»*. Прилагательные типа *квашенный, жареный, крашеный, вяленый, сушеный, печеный* и т. п. являются причастными по происхождению. Иногда причастия отличаются от прилагательных ударением: причастия: *проклятый, точенный, соленный, тленный, топлённый, моченный*; прилагательные: *проклятый, точёный, соленный, тлёмный, топлённый, мочёный*.

Причастия могут быть субстантивированы лишь после адъективации: *окружающее, обвиняемый, млекопитающие* и др. При субстантивации причастия, получившие предметное значение, сохраняют систему склонения прилагательных, но приобретают грамматический род существительных.

Наличие согласованного определения подчеркивает предметное значение субстантивированных причастий: *«все сидящие казались потерянными»*. Некоторые бывшие причастия типа *управляющий, заведующий* могут употребляться и в значении существительных, и в значении прилагательных и причастий, а слова *млекопитающее, насекомое* окончательно перешли в

существительные.

Как известно, историческое развитие таджикского языка способствовало изменениям фонетических и грамматических форм и значений слов, появлению новых способов выражения лексико-грамматического смысла, и соответственно, расширению словарного состава языка.

Отношение междучастеречных категорий в таджикском языке посредством перехода одной части речи в другую, продолжающееся и в настоящее время, имеет глубокие корни. Такую связь очень часто можно наблюдать в существительных и глаголах, например: *баромад* (сущ.), *дид* (сущ.), *бӯ са* (сущ.) – *баромадан* (глагол), *дидан* (глагол), *бӯ сидан* (глагол), *нишаст* (сущ.) – *нишастан* (глагол), *зӯ янда* (сущ.) – *зӯфтан* (глагол) и другие.

Необходимо отметить, что слова, перешедшие в разряд существительных, получая дополнительное значение, меняют и свою синтаксическую парадигму.

В таджикском языке в независимости от грамматического строя слова могут переходить в разряд существительных. Например, могут субстантивироваться спрягаемые и неспрягаемые формы глагола: *даромад*, *парранда*, *нависанда*, *бинанда*, *шунаванда*, *чӯ янда* и другие.

Во всех языках глагол имеет две формы: спрягаемую и неспрягаемую. Формы глагола, спрягаемые при помощи формообразующих суффиксов и окончаний, имеют категорию лица, числа, времени, наклонения, залога и вида. В предложении они выступают в роли сказуемых. Неспрягаемые формы также включаются в систему глагольных форм: причастие, деепричастие и неопределенная форма (инфинитив). Помимо грамматических категорий глагола они также имеют свойства именных частей речи и в предложении выступают в разной грамматической роли (Маъсуми 1980. 177).

Причастие и инфинитив иногда называют и номинальной формой глагола, куда может входить и глагольная основа. Неспрягаемые формы глагола не изменяют своей формы, в связи с этим у них появляется и другая лексико-

грамматическая роль для выражения модального и номинального значения.

Глагольные формы при переходе в другие части речи теряют не только свое основное значение, но и свои первичные грамматические свойства.

Субстантивация инфинитива. Существуют различные способы образования отглагольных субстантивов, одним из которых является инфинитив, так как «в таджикском языке инфинитив, являясь одной из неспрягаемых форм глагола, как и причастие, обладает особенностями глагола и существительного» (Косимова 2007. 96). Эта форма широко использовалась и в средние века.

«Инфинитив называет имя действия или состояния, поэтому принимает все грамматические категории существительного, встречается с аффиксами, изафетной связкой, личными местоименными суффиксами, количественным числительным и указательным местоимением» (Рустамов 1981. 189). Отсюда вывод, будто инфинитив может субстантивироваться, что, по-нашему, не совсем правильно.

Мы придерживаемся мнения Ш. Мухаммадиева, который считает, что инфинитив относится к неспрягаемой форме глагола, и в речи, приобретая грамматические признаки существительного, субстантивируется (Мухаммадиев 2009. 112).

Ряд таджикских лингвистов считают, что «инфинитив в таджикском языке имеет усеченную (краткую) форму, которая совпадает с глагольной основой прошедшего времени. Усеченная форма инфинитива употребляется как имя действия: *даромади колхоз, баромади офтоб, рафти кор, гашти рӯ з*» (Грамматикаи забони тоҷики 1985. 362).

Как нам кажется, инфинитив имеет только одну форму, а приведенные в «Грамматике таджикского языка» примеры можно отнести лишь к глагольной основе прошедшего времени. В то же время способность переходить в категорию существительных неодинакова у основ глагола; у основы глагола настоящего времени имеется больше производных.

Субстантивация причастий. Кроме своей основной функции причастия

также могут выступать и в роли существительных. Если причастие служит для обозначения особенностей предмета и круг его использования широк, то причастие-субстантив обозначает предмет, имеющий эти признаки. Субстантивированные причастия принимают все основные особенности существительного, как категория неопределенной формы, принимают префиксы и суффиксы и выполняет синтаксическую роль существительного (Ниёзмухаммадиев 1973. 342).

«Но так как в причастии преобладает его глагольная особенность, то его относят к глаголу» (Косимова 2007. 196).

В отличие от других форм глагола причастия обладают большей способностью переходить в разряд существительных, так как имеют 3 времени и разные морфологические формы.

Как отмечает Д.Т. Таджиев, «если причастие теряет свое глагольное значение, то оно обязательно переходит в категорию прилагательных» (Таджиев 1954. 128).

Причастия прошедшего времени, образованные при помощи суффиксов *-а*, *-гй*, являются одной из древнейших форм неспрягаемых форм глагола иранских языков. В среднеперсидском языке при помощи суффикса *-ак*: *кактак* – (*карда*) – «сделанный», *дитак* – (*дида*) «увиденный». Эти же формы были приняты и в формах настоящего времени.

Таджиев Д.Т. отмечает, что «номинальные особенности форм прилагательных отрицательной частицы *-он* выражается в том, что с их помощью образовано множественное число: *омадагон*, *рафтагон*, *ояндагон*» (Ibid. 128).

Такие причастия, обозначая признак и свойство предмета, в начале переходят в разряд прилагательных, а затем субстантивируются: обозначают лицо, предмет, результат действия и принимают все грамматические признаки существительного: *сӯхтагон*, *фиристодагон*, *шунидахо*, *гуфтаҳо*.

Б. Ниёзмухаммадов, анализируя работы того времени, заметил, что последние несколько лет наблюдается активный процесс перехода причастий в

категорию существительных, некоторые из них (причастия настоящего времени) используются в роли существительных: *нависанда, паранда, даранда, иштироккунанда, тамомкунанда, зараркунанда, муайянкунанда, туркунанда*» (Ниёзмухаммадов 1973. 333-334).

Причастия настоящего времени являются одной из древних форм глагола, образованного от основы настоящего времени с суффиксом *-andak*, затем *-andaj*, которые можно встретить в среднеперсидском языке: *kavandak*(*раванда*) и *kavandaj*(*раванда*) (Рустамов 1981.186).

Субстантивация вспомогательных глаголов *хаст* и *нест*. Слово *хаст* состоит из *ха+аст* (частица согласия и глагол-связка *аст* (3 л. ед.ч.). Отрицательная его форма *нест* состоит из *не+аст*. В современном таджикском литературном глагольные единицы языка служат в двух смыслах и функциях. Глагол *хаст* в какой-то мере самостоятелен и обозначает существование или владение чем-либо. У него не существует инфинитивной формы и формы настоящего времени. Данные глагольные формы, субстантивируясь, обозначают абстрактные явления.

Путем присоединения суффикса *-й* образуются существительные с абстрактным значением: *хастй* (бытие), *нестй* (небытие).

Заключение

Анализ словообразовательных средств русского и таджикского языков позволяет сделать вывод, что различные глагольные формы могут принимать грамматические категории существительного и обозначать существительные, которые чаще можно определить в контексте. Словообразовательные возможности русских глаголов весьма разнообразны, широки и глубоки по своей этимологии.

В результате различных видов, форм и способов образования существительных от глаголов получаются слова, имеющие подчас различные значения или оттенки значений. Эти различные значения отражают исторический процесс русского словообразования и формирования новых

смысловых значений слов.

Производные существительные могут принимать то или иное значение из синонимического ряда основных или второстепенных значений производящих глаголов. Степень отражения того или иного исконного или приобретенного значения глагола в производном существительном зависит также от той или иной формы словообразования.

Отглагольные субстантивы могут быть образованы как при помощи субстантивации, так и путем присоединения суффиксов к глагольным основам.

Анализ отглагольных субстантивов русского языка показал, что в силу флективного характера в русском языке наблюдается наибольшая продуктивность словообразовательных суффиксов, так как большое количество отглагольных субстантивов образуются суффиксальным способом.

Не подлежит сомнению тот факт, что именно сравнение различных языков, в частности, русского и таджикского, может привести к плодотворным результатам, и будет способствовать дальнейшей разработке сопоставительного словообразования.

Литература

- 1- Martin-Berthet F., Lehmann A. (2000). *Introduction à la lexicologie sémantique et morphologique*, Paris. «Lieber».
- 2- Винокур Г.О. (1999). *О некоторых явлениях словообразования в русском технического терминологии*, Москва. Изд-во «Наука».
- 3- *Грамматикаи забони ҳозираи адаби тоҷик*. (1985). Чилди 1. Фонетика ва морфология. Зери таҳрири Ғаффоров Р. ва Рустамов Ш., Душанбе. Изд-во «Дониш».
- 4- Косимова Н. М. (2007). *Истилоҳоти қадимаи тоҷикӣ*, Душанбе. Изд-во «Дониш».
- 5- Мухаммадиев Ш. (2009). *Субстантивация в таджикском литературном языке*. Автореф. канд. дисс., Душанбе. Изд-во «Дониш».

- 6- Ниёзмухаммадов Б. (1970). *Забоншиносии тољик. Асарҳои мунтахаб*, Душанбе. Изд-во «Дониш».
- 7- Пешковский А.М. (1956). *Русский синтаксис в научном освещении*, 7 изд. Москва. Изд-во «Наука».
- 8- *Русская грамматика: в 2-х т.* (1982). Т. 1. Москва. Изд-во «Наука».
- 9- Маъсумӣ Н. (1980). *Асарҳои мунтахаб. Ҷилди II. Забоншиносӣ*, Душанбе. «Ирфон».
- 10- Рустамов Ш. (1981). *Исм*, Душанбе. Изд-во «Дониш».
- 11- Таджиев Д.Т. (1954). *Причастие в современном таджикском литературном языке*, Сталинобод.
- 12- Ташпулатова Д.О. (2015) *Сравнительно-типологический анализ отглагольных субстантиватов в таджикском, русском и французском языках. Диссертация на соиск. учен. степени канд. филол.наук.* Душанбе.
- 13- Шведова Н.Ю. и др. (1982). *Русская грамматика в двух томах*, Москва. Изд-во «АН СССР».

Bibliography

- 1- Martin-Berthet F., Lehmann A. (2000). *Introduction à la lexicologie sémantique et morphologique*, Paris. «Lieber».
- 2- Vinokur G.O. (1999). *O nekotoryh javlenijah slovoobrazovanija v russkogo tehničeskogo terminologii*, Moskva. Izd-vo «Nauka».
- 3- *Grammatikai zaboni Ҳозираи адабии тоҷик.* (1985). Childi 1. Fonetika va morfologija. Zeri taxriiri Fafforov R. va Rustamov Sh., Dushanbe. Izd-vo «Donish».
- 4- Kosimova N. M. (2007). *Istiloҳoti қадимай тоҷикӣ*, Dushanbe. Izd-vo «Donish».
- 5- Muhammadiev Sh. (2009). *Substantivacija v tadzhikskom literaturnom jazyke. Avtoref. kand. diss.*, Dushanbe. Izd-vo «Donish».
- 6- Nijozmuhammadov B. (1970). *Zabonshinosii toљik. Asarҳои muntahab*, Dushanbe. Izd-vo «Donish».
- 7- Peshkovskij A.M. (1956). *Russkij sintaksis v nauchnom osveshhenii*, 7 izd. Moskva. Izd-vo «Nauka».
- 8- *Russkaja grammatika: v 2-h t.* (1982). Т. 1. Moskva. Izd-vo «Nauka».
- 9- Маъсумӣ Н. (1980). *Асарҳои мунтахаб. Ҷилди II. Забоншиносӣ*, Dushanbe. «Ирфон».
- 10- Rustamov Sh. (1981). *Исм*, Dushanbe. Izd-vo «Donish».

- 11- Tadzhiyev D.T. (1954). *Prichastie v sovremennom tadzhikskom literaturnom jazyke*, Stalinobod.
- 12- Tashpulatova D.O. (2015) *Sravnitel'no-tipologicheskij analiz otglagol'nyh substantivov v tadzhikskom, russkom i francuzskom jazykah. Dissertacija na soisk. uchen. stepeni kand. filol.nauk*. Dushanbe.
- 13- Shvedova N.Ju. i dr. (1982). *Russkaja grammatika v dvuh tomah*, Moskva. Izd-vo «AN SSSR».

ویژگی‌های اسم شدن در زبان‌هایی با ساختارهای گوناگون

(روسی و تاجیکی)

دلربا عالمونا تاشپولاتووا*

دکترای دانشگاه دولتی تربیت مدرس صدرالدین عینی تاجیکستان.
دوشنبه، تاجیکستان.

خیرالله گابولایویچ سیف‌الله یوف**

استاد دانشگاه دولتی تربیت مدرس صدرالدین عینی تاجیکستان.
دوشنبه، تاجیکستان.

(تاریخ دریافت: دسامبر ۲۰۱۵؛ تاریخ پذیرش: ژوئیه ۲۰۱۶)

در این مقاله نویسنده فعل‌هایی را که به اسم تبدیل شده‌اند، بررسی کرده و نشان داده است که فعل‌های اسم شده را می‌توان با اضافه کردن پسوند به ریشه فعلی ایجاد کرد، اسم‌هایی که با اضافه شدن پسوند به ریشه فعل ایجاد می‌شوند. در زبان‌شناسی اسم شدن فرآیندی است که در آن فعل یا صفت به اسم تبدیل می‌شوند. این اصطلاح همچنین به فرآیندی اشاره دارد که در آن یک اسم از سایر بخش‌های دستوری با اضافه شدن وندهای اشتقاقی ایجاد می‌شود. این مقاله نشان داده است که اسم‌های عمل، به‌عنوان یک واحد معنی، واژه‌هایی را که مفهوم کار و عمل دارند، با هم ترکیب می‌کنند و ارتباط بین آن‌ها را توسط واژه‌ای که به‌عنوان اسم یا شبه اسم استفاده می‌شود، نشان می‌دهد. فعل‌های اسم شده‌ای که برای توصیف معانی گوناگون استفاده شده‌اند، دو گروه هستند و بسته به اینکه کدام واژه استفاده شود، چندین گروه معنایی به‌وجود خواهند آورد. بعضی از فرآیندهای واژه‌سازی روابط بین فرآیند، اشیا و صفت‌ها را نشان می‌دهند (اسم انسان، عمل و مفاهیم انتزاعی). این فرآیند در زبان‌های گوناگون به روش‌های مختلفی نشان داده می‌شود. به‌عنوان نمونه در زبان روسی بر خلاف تاجیکی فرآیند واژه‌سازی احساسی بسیار بیشتر است. این مقاله نشان داده است فعل‌هایی که به اسم تبدیل شده‌اند، با استفاده از پسوندها یا براساس فرایند اشتقاق و ترکیب ساخته شده‌اند.

واژگان کلیدی: اسم شدن (تبدیل به اسم)، فعل، زبان روسی، زبان تاجیکی، شبه اسم و پسوند.

* Email: dilrabo09@mail.ru

** Email: sayfi_48@yahoo.de